

*Pavel A. Saenko,
PhD, assistant professor;
Ural State University*

Transformation of Law: Practical Challenges and Theoretical Answers

Key words: *transformation law, changes in Russian society, policy management of social processes, new requirements for the level of judicial training.*

Annotation: *This paper is devoted to the changes taking place in the life of Russia in XXI century, the need to give them political and legal evaluation. The author shows how it is important to improve and regulate the new relationship, folding in the community, raise the political culture of the legal profession.*

Мы живем в постоянно меняющемся мире, в стране, которая идёт по пути демократических преобразований. Объективные жизненные потребности людей диктуют необходимость дальнейшего совершенствования отношений складывающихся в обществе. В свою очередь их дальнейшее развитие невозможно без пристального внимания со стороны государства, которое реагирует на это развитие, издавая новые правовые нормы, отменяя устаревшие. В итоге одни и те же отношения по-разному оцениваются государством на разных этапах развития общества.

Например, до недавнего времени подлежали уголовной ответственности такие деяния, как самогоноварение, недоносительство. В то же время не признавались общественно опасными деяния, влекущие за собой ныне наказание по ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных программ ЭВМ).

Как следствие постоянной трансформации права в законодательстве РФ появились новые нормы, которые сегодня мы знаем в качестве таможенного права, семейного права, налогового права. Исчезло колхозное право.

Постоянно меняющийся мир, часть которого ушла вперед сравнительно с нашей страной, заставил Россию провозгласить создание правового государства в качестве сверхзадачи её правовой реформы. Право должно стать не орудием в руках государства, как было в прежние времена, а самоценностью, связывающей государственную власть, побуждающей её работать в интересах всё большего числа законопослушных граждан.

Контуры правового здания современной России должны быть очерчены обновленными нормами отраслей права. В основе своей они уже нашли отражение в действующей Конституции РФ 1993 года, стали базисом нового законодательства России.

Но жизнь не стоит на месте и сегодня, в XXI веке, есть новые вызовы времени, есть необходимость дальнейшего совершенствования российской правовой системы.

Во-первых, не вызывает сомнения тот факт, что назрела настоятельная необходимость дать внятную политико-правовую оценку деятельности либеральных реформаторов, оказавшихся у власти в 90-е годы, как и самой верховной российской власти.

Во-вторых, оставить и продолжить следование подлинным либеральным ценностям:

- независимость суда;
- борьба с излишним бюрократизмом и коррупцией;
- обязательность подчинения Закону всех сверху донизу.

В-третьих, решительно отказаться от фальшивых постулатов реформаторов:

- рынок сам всё отрегулирует;
- необходимо и впредь неуклонно следовать западным экономическим теориям;
- государство не должно вмешиваться в экономику;
- необходимо сокращать расходы на социальную сферу: образование, медицину, Армию.

По мнению Е. М. Примакова нынешние неолибералы исходят из универсальности западных экономических теорий, без учета российской специфики. Они по сей день ярые противники любого госрегулирования в экономике. Хотя на том же Западе финансово-экономическая неустойчивость в конце прошлого века сделала непреложной истиной необходимость вмешательства государства в экономические процессы (1).

В-четвёртых, обеспечить политико-правовое сопровождение более эффективного построения Союзного государства «Беларусь – Россия»:

- дать правовое обоснование этому межгосударственному образованию;
- способствовать формированию реально действующего единого экономического, транспортного, энергетического, информационного пространства.

В частности, задача создания единого информационного пространства носит комплексный характер и предполагает как совершенствование союзных средств массовой информации, так и увеличение количества материалов о строительстве нового межгосударственного образования. В конечном итоге белорусы должны лучше знать, как живет Россия, а русские – как живет Беларусь, и что реально даёт нашим народам реализация совместных проектов.

Если этого не сделать, то у части наших граждан может сложиться мнение о том, что единение наших стран в основном оплачивается из российского бюджета. Получая дешёвые углеводороды из Москвы, Минск, в свою очередь, заваливает её дешёвыми мясными и молочными продуктами, создавая сложности для российских производителей. Именно такой точки зрения придерживаются и пытаются донести до широкой аудитории те, кто в 90-е годы определял стратегию и тактику российских реформ.

Что здесь явно далеко от истины? Наши страны стараются объединить усилия для совместного дальнейшего развития, и успехи на этом пути заметны: взаимный товарооборот постоянно растет. Белоруссия сегодня имеет достаточно высокий уровень развития науки и техники, обладает высоким промышленным потенциалом. Следовательно, не только молоком и мясом она полезна для россиян. В рамках Союзного государства наши экономики, наши научно-технические потенциалы взаимно дополняют друг друга и дают возможность более эффективному совместному развитию. Надо только грамотно и эффективно этот фактор использовать на благо и России и Беларуси. Государственный секретарь Союзного государства Г. Рапота отмечает: «Мы фиксируем, что те программы, которые были завершены в прошлом, 2011 годах, или сейчас близятся к завершению, дают полезный результат. Иногда, неожиданно интересный, как получилось с программой, которая касается такой популярной темы, как стволовые клетки. Это же можно отнести к области биотехнологии, материаловедения, микроэлектроники и освоения космического пространства (2)».

А уж если говорить о проблеме защиты российских сельскохозяйственных производителей, то она в большей мере связана со вступлением России в ВТО, а не с качеством белорусского молока и мяса.

Реализация белорусской модели социально-экономического развития страны уже дала определенные положительные результаты:

- в стране нет олигархических кланов;
- криминал не допущен к власти;
- системная борьба с коррупцией, преступностью дала Беларуси возможность сохранить свой международный авторитет и стать одной из самых не коррумпированных (входит в шестерку) стран мира;

- в этой стране самый низкий уровень безработицы в Европе и на постсоветском пространстве.

А тот факт, что Беларусь стала единственной страной на территории бывшего Советского Союза, в которой за годы реформ число русских жителей не только не сократилось, но и выросло с 13,0% до 20,0%, для неолиберальных «статистиков и бухгалтеров», видимо, ничего не значит. Также как и Россия для них сегодня малозначима, которой они предрекают бесперспективное будущее. Например, бывший вице-премьер, бывший глава Госкомимущества А.Кох на вопрос журналиста: как вы прогнозируете экономическое будущее России, буквально ответил следующее: «Сырьевой придаток. Безусловная эмиграция всех людей, которые могут думать, но не умеют работать (в смысле – копать), которые только изобретать умеют. Далее – развал, превращение в десяток маленьких государств (3).

Страна, провозгласившая четкий курс на сближение с Россией ещё в 1994 году, ставшая членом Союзного государства, должна жить достойно, подавая пример другим странам. Благополучие её граждан – важное слагаемое авторитета нашей страны на международной арене.

Правовая реформа в области государственного строительства шла не просто, с элементами трагизма. После явно неудачной попытки новой президентской власти найти общий язык с практически мало изменившимся парламентом – Верховным Советом РФ, в стране разразился конституционно-политический кризис, из которого Россия вышла с сильно окрепшей президентской властью, и слабым, но легко управляемым парламентом. Сегодня назрела необходимость ликвидации этого перекося. Все субъекты власти должны быть равны перед законом и тем более в стране не должно быть тех, кто согласно наблюдениям Кузьмы Пругкова всякий раз просто «перешагивает через закон». Реально это означает, что ответственные перед законом должны быть и те, кто оставил в Грозном оружие Закавказского военного округа, доставшееся чеченским боевикам; и те, по чьей вине не была предотвращена чеченская война; и те, кто не грамотно управлял Россией и привёл её к дефолту и почти развалу.

По мнению В. В. Иванова сегодня назрела необходимость искать новые подходы для классификации форм государства. Нужна в определенном смысле ревизия ТПП. В частности, полагает автор, следует более детально рассмотреть «олигархию», как ключевое понятие для отдельно взятой теории политического режима (4).

Сегодня актуален и такой вопрос: «Кому завтра судить о государстве Российском, эффективности проводимой им политики, давать управленцам, в том числе самого высшего разряда, политико-правовые оценки»? Естественно, студентам и недавним выпускникам наших вузов. И российская высшая школа обязана сегодня их научить давать правильные оценки управленческих решений (5). Если мы этого не сделаем, завтра это сделают за нас выпускники Гарварда.

Нам не нужен на выходе из стен вуза выпускник, у которого знания мировоззренческого характера носят поверхностный характер, присутствует пассивная жизненная и гражданская позиция. И не только министерские подсказки (в форме государственного стандарта) должны быть в этом плане путеводной звездой.

Здесь вполне уместно привести мнение известного российского политолога, декана факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ Андрея Мельвиля. Он полагает, что обеспечение высокого качества политологической подготовки не может быть достигнуто только четким следованием критериям и стандартам, рекомендованным Минобрнауки. Важна ещё и стратегия самого вуза. И если его администрация недопонимает значимости политологии для подготовки специалистов с высшим образованием, способных занимать активную жизненную позицию, на деле быть патриотами своей страны, то никакое следование министерским рекомендациям не даст нам на выходе из вуза должного человеческого материала (6).

Сложности с преподаванием политологии во многих юридических вузах обусловлены тем, что и процесс демократизации в России несколько затормозился, да и наметился «вульгарно-бухгалтерский» подход к организации образования в стране. Это вылилось отчасти в отказе от должного политического воспитания и образования в вузе. Следовательно, студент теперь не будет получать информацию о современном обществе, о реальной политике, не будет приобретать навыки анализа реальных

политических процессов и отношений. Видимо, по мнению тех, кто такие решения принимает, в этом нет необходимости.

Если сегодня сравнить тех юристов, которые получили образование на Западе (или в элитном столичном вузе), с теми, кто получил его в рядовом российском вузе, то мы получим следующую картину.

Наши немногие парни и девушки, которым довелось учиться за границей, отличаются от среднестатистического вузовского обучаемого, прежде всего тем, что знают как минимум, английский язык, а, следовательно, им знаком соответствующий объём зарубежной литературы по специальности.

С ними нормально и профессионально работали педагоги. Спрашивали, заставляли, в случае необходимости, письменно отчитываться о пройденном материале. Лекционному курсу обязательно сопутствовали практические занятия. И никто не рекомендовал педагогам не ставить неудовлетворительных оценок (чтобы, не дай бог, не остаться без студентов, а это значит без зарплаты).

Таким образом, на сегодня мы имеем сложившийся значительно различающийся уровень преподавания политологии в столичных и всех остальных юридических вузах. Если в первых не только в достаточном объёме преподаётся курс политологии, но и здесь пришли к необходимости готовить юристов-политологов. Например, в Московской государственной юридической академии перечень обязательных для обучения студентов дисциплин начинается с теории государства и права, а вторым пунктом значится политология. Юристов-политологов готовят в минском Институте Парламентаризма. А на юридическом факультете Белорусского государственного университета не только работает кафедра политологии, но и при ней успешно и не один год функционирует лаборатория политических технологий. Первый выпуск в БГУ юристов-политологов состоялся ещё в 1997 году.

В Канаде политология изучается с 1901 г. (университет Мак-Гилла, Монреаль). На каждом курсе нынешние студенты вузов этой страны кроме обязательных политологических дисциплин имеют возможность изучать их и по выбору. И обязательно не только изучают современную политику США, Канады, НАТО, но и современной России (7).

Не столичные юридические вузы (за редким исключением) уступают в этом отношении и московским и не только московским вузам. Низведение курса политологии до десятка ознакомительных лекций имеет место только в России. Наши ближайшие соседи и братья в Минске и Киеве до этого не дошли. Например, в Киево-могилянской академии и Киевском государственном университете будущие юристы изучают политологию 72 часа. А в УрГЮУ это происходит не на всех факультетах и только в объёме до 48 часов.

Президент Ассоциации юридических вузов России М.А.Марченко полагает, что давно назрела пора давать юристам дополнительные знания по политологии, педагогике, экономике и т.п. По этому поводу он пишет: «Возьмите «чистого» юриста, разве сможет он работать в сфере экономики, финансов, либо в любой другой отрасли

без дополнительных знаний? Нет, либо не справится с работой, либо ему придется заниматься самообразованием... Но сейчас иные подходы к подготовке профессии» (8).

Уместно вспомнить и Шарля де Голля, который как-то сказал, что политика – с лишком серьезное дело, чтобы им занимались только политики.

Нам остается лишь добавить к этому: кому, как не юристам быть им в этом первыми помощниками. А значит, жизнь требует юристов учиться понимать и оценивать политику настоящим образом. Кроме того, глубокое понимание сути происходящих политических процессов, несомненно, полезно и для тех, кто ответственен за своевременную трансформацию норм права в ответ на возникающие в обществе вызовы, кто ответственен за своевременное и качественное правотворчество.

References:

1. *Voice of Russia* December 17, 2012 [Internet] Available from: <http://www.news.rambler.ru/16829373/>; See: Primakov E. *Thinking out loud*. Moscow, 2011; 206.
2. *Rossiyskaya Gazeta*, April 3, 2013.
3. Vorontsov VA. *In the corridors of anarchy (premiere Yeltsin)*. Moscow, 2006; 608-609.
4. Ivanov VV. *Theory of the State*. Moscow, 2010; 488.
5. Mitin AN. *Architecture competencies of managerial work*. Ekaterinburg, 2014; 168.
6. *The Russian newspaper* March 29, 2008 (№ 68).
7. Stepanov SA. *Political Science Teaching in Canada: Vestn. Ros . Univ of Peoples' Friendship Ser. Political science*, 2003, № 4; 118-124.
8. [Internet] Available from: [.http://Niisep.ru/novosti/politika/1718](http://Niisep.ru/novosti/politika/1718).